

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ / HISTORY AND THEORY OF POLITICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.54>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНА «ИЗОЛЯЦИОНИЗМ» НА СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ

Научная статья

Артиухов А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8357-4365;

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», факультет истории, мировой политики и социологии, кафедра международных отношений и политологии, Тамбов, Российская Федерация

¹ Средняя общеобразовательная школа № 588 Колпинского района Санкт-Петербурга, Колпино, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (geographer588spb[at]yandex.ru)

Аннотация

Руководствуясь интересами научно-практической достоверности в статье была предпринята попытка несколько уточнить некогда предложенное нами в одной из своих более ранних научных публикаций определение термина «изоляция». Уточняемое определение было нами выработано на основе анализа различных подходов российских и зарубежных историков и политологов к концептуальным характеристикам рассматриваемого термина. Также была изложена и аргументирована позиция автора в отношении дихотомии «изоляция/неоизоляция». Кроме того была оценена релевантность рассуждения, применительно, в частности, к Соединённым Штатам Америки, об «изоляции», как о «маргинальной» внешнеполитической концепции.

Ключевые слова: изоляционизм, неоизоляция, внешнеполитические концепции, внешнеполитическая мысль США, интернет-цензура.

THE CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF THE NOTION “ISOLATIONISM” AT THE CURRENT HISTORICAL STAGE

Research article

Artiukhov A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8357-4365;

¹ State Federal Budgetary Educational Institution of Higher Education «Derzhavin Tambov State University», Faculty of History, World Politics and Sociology, Department of International Relations and Political Science, Tambov, Russian Federation

¹ School No. 588 in Kolpinsky District of Saint-Petersburg, Kolpino, Russian Federation

* Corresponding author (geographer588spb[at]yandex.ru)

Abstract

For the sake of the interests of theoretical and practical authenticity, an attempt was made in the article to slightly concretize the definition of the notion “isolationism” we formerly offered in one of our somewhat earlier scientific articles. The ameliorated definition was earlier elaborated by us on the basis of an analysis of historians’ and political scientists’ different approaches to conceptual characteristics of the concerned notion. Also, the author’s position concerning the dichotomy “isolationism/neo-isolationism” was proposed and reasoned. Additionally, the applicability of terminology regarding in particular the United States of America, concerning the “isolationism”, as an “unpopular” foreign-policy conception, was evaluated.

Keywords: isolationism, neo-isolationism, foreign-policy concepts, U.S. foreign-policy thought, internet-censorship.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена активизацией в различных кругах американского общества непримиримых споров о форме и содержании нового мирового порядка, о роли и месте в нём Соединённых Штатов Америки, о приоритетах их национальных интересах, а так же о целях и задачах их внешней политики и способах их достижения в изменяющихся условиях. В этих, начавшихся одновременно с окончанием холодной войны и непрекращающихся и по сей день дискуссиях, порой со взаимоисключающими доводами, не допускающими компромиссов, определилось несколько приоритетных вариантов внешнеполитической стратегии, которые отличаются пониманием национальных интересов и векторами следования им. И для существенной части участников этих дискуссий, в условиях перехода от старого миропорядка к новому, встал вопрос о соответствующей ему новой роли Соединённых Штатов, как субъекта международных отношений, ответом на который стало фактическое возвращение к традиционным представлениям американцев о себе и об окружающем мире, которые ещё совсем недавно казались похороненными временем раз и навсегда [4, С. 24]. В результате одной из альтернативных внешнеполитических концепций, отражающих подобные настроения в обществе, все громче заявляющей о себе в последнее время, стал «изоляция».

Тем не менее как уже не раз отмечалось некоторыми исследователями [4, С. 86] в качестве одной из особенностей, характеризующих деятельность немалого числа политологов, может фигурировать отсутствие чётких и однозначных определений понятий, которыми те оперируют. Это обстоятельство, на наш взгляд, несколько затрудняет корректную

интерпретацию политологических текстов. Так, в частности, в научной литературе, сосредоточенной на изучении внешнеполитических концепций, по нашему мнению, всё ещё не сложилось чёткой общепринятой системы концептуальных характеристик термина «*изоляциялизм*». С исторической точки зрения такой ситуации во многом могло способствовать то обстоятельство, что дискуссии относительно формата мирового порядка длительное время велись, преимущественно в прикладном разрезе, а участниками этих дискуссий были главным образом политики, журналисты и политические аналитики, которые в основном ставили перед собой задачи скорее прикладного, чем теоретического характера. Они нередко даже и не пытались проанализировать содержательную сторону понятий, которыми оперируют, либо, полагаясь на здравый смысл, либо считая эти понятия настолько очевидными, что и не требующими пояснений [7].

Основная часть

Проанализировав широкий спектр российских и зарубежных научных публикаций, затрагивающих данную тематику, мы в одной из своих более ранних статей высказали точку зрения, что под термином «*изоляциялизм*», следует понимать «*внешнеполитическую макростратегию военного и политического невмешательства в международные дела и во внутренние дела суверенных государств, сопряжённую с экономическим протекционизмом и культурной изоляцией, а также с невозможностью состоять в постоянных военных альянсах, с сохранением, однако, возможности участия во временных военных союзах, отвечающих текущим интересам государства и в постоянно действующих международных организациях невоенного характера*» [7]. Отметим, что используя данное определение в прикладном ракурсе, под формулировкой «*культурная изоляция*» нами и ранее понималось скорее «*культурно-религиозное обособление*», а упоминая «*экономический протекционизм*» мы имели в виду скорее «*торгово-экономический протекционизм*» [1]. Тем не менее интересы научно-практической достоверности подталкивают нас к некоторому уточнению ранее принятого нами определения. Так, под термином «*изоляциялизм*» мы сейчас полагаем более релевантным понимать не что иное, как «*внешнеполитическую макростратегию военного и политического невмешательства в международные дела и во внутренние дела суверенных государств, сопряжённую с торгово-экономическим протекционизмом и культурно-религиозным обособлением, а также с недопустимостью участия в постоянных военных альянсах, с сохранением, тем не менее, возможности участия во временных военных союзах, отвечающих текущим интересам государства и в постоянно действующих международных организациях невоенного характера*».

Заключение

Полагаем важным отметить, что применительно к стремлению ряда исследователей именовать «*изоляциялизм*» на современном историческом этапе «*неоизоляциялизмом*» [10], [11], [12], [13], очевидно, стремясь подчеркнуть некоторое отличие данной концепции в современный исторический период от некоей абстрактной формы «*классического изоляционизма*», то нам представляется подобный акцент на новизну несколько излишним. Наша позиция во многом аргументируется тем, что «*изоляциялизму*», как таковому, имманентно присущ некоторый консервативный оттенок, а потому различия между воззрениями современных изоляционистов и изоляционистов прошлого едва ли позволяют выделять, как сейчас модно было бы выражаться, «*изоляциялизм 2.0*», «*изоляциялизм 3.0*» и т.д. Также, несмотря на склонность использовать некоторыми исследователями применительно к современному историческому периоду именно термин «*неоизоляциялизм*» [10], [11], [12], [13], нам представляется очевидной некоторая нехватка работ, разъясняющих отличие современного «*изоляциялизма*» от того самого некоего «*классического изоляционизма*». Отдельные авторы, склонные употреблять термин «*неоизоляциялизм*» лишь иногда вскользь отмечают черты, присущие обеим формам [12, С. 12], хотя при этом они не всегда утруждают себя задачей попытаться выявить различия, позволяющие выделять такого рода дихотомию, вероятно также полагая эти различия всем очевидными и потому не требующими разъяснения.

В несколько ином контексте, чем дихотомия «*изоляциялизм/неоизоляциялизм*», некоторые исследователи сравнительно недавно стали выделять интернет-цензуру, применительно, в частности, к Китайской Народной Республике, в качестве одной из значимых черт, присущих «*изоляциялизму*» [5]. Мы, однако, склонны полагать данное явление лишь одной из составляющих уже упоминавшегося нами «*культурно-религиозного обособления*», которое в той или иной форме свойственно многим странам современного мира.

Единственной же несомненной новацией, на наш взгляд, может представляться необходимость принятия в расчет возникновение фактора ядерного сдерживания, возникшего в преддверии окончания Второй Мировой войны и несколько изменившего «*правила игры*» на международной арене или же то обстоятельство, что с течением времени очаги наиболее острой международной напряженности на политической карте мира, некоторым образом смещались из Европы в Юго-Восточную Азию, затем в район Ближнего Востока, в Африку и так далее. Однако с позиции теоретической политологии, данного рода частности также представляются нам имеющими малосущественное значение. Руководствуясь именно этими соображениями мы полагаем, что следовало бы использовать общий термин «*изоляциялизм*», не пытаясь в этом отношении отметить заслуживающую акцентирования сколько-нибудь существенную инновационность данной концепции в современный исторический период.

Считаем важным также упомянуть, что «*изоляциялизм*» традиционно общепринято полагать маргинальной концепцией, а её сторонников, соответственно, принято относить к стану маргиналов. Ранее, в рамках парадигмы текущей электоральной конъюнктуры в Соединённых Штатах, мы и сами входили в число наблюдателей, придерживающихся данной точки зрения [1, С. 169], [2, С. 28], [3, С. 55-60], [7, С. 67-68]. Однако в свете сравнительно недавнего избрания на пост президента США Дональда Дж. Трампа, которого нередко называют «*изоляциялистом*» [6], [8, С. 171-176], [9, С. 284-286], появились аргументы, подтолкнувшие нас к попытке пересмотра точки зрения подобного рода. В этой связи мы теперь полагаем, что рассуждать, применительно к Соединённым Штатам Америки,

об изоляционизме, как о «маргинальной» внешнеполитической концепции, в текущем историческом периоде иррелевантно.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Артюхов А.А. Изоляционизм Патрика Дж. Бьюкенена: проблема самоидентификации. / А.А. Артюхов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (132). – с. 169-178.
2. Артюхов А.А. Патрик Дж. Бьюкенен о постсоветской России. / А.А. Артюхов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2016. – № 3 (7). – с. 28-38.
3. Артюхов А.А. Россия, как Великая держава в системе современных международных отношений: оценки Патрика Бьюкенена. / А.А. Артюхов // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность: материалы международной интернет-конференции, ноябрь 2011 г.; под ред. Романов В.В. – Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2012. – с. 55-62.
4. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций) / Э.Я. Баталов – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. – 376 с.
5. Безгуб А.О. Прошлое и настоящее китайского изоляционизма. / А.О. Безгуб // Colloquium-journal. – 2019. – № 16-4 (40). – с. 6-7.
6. Ирхин А.А. Внешнеполитическая риторика Д. Трампа: трудный выбор между американским интервенционизмом и изоляционизмом. / А.А. Ирхин, О.А. Москаленко // Потёмкинский форум: сборник материалов IV международного научного форума, 75-летию Крымской наступательной операции 1944 года и 5-летию воссоединения Севастополя и Крыма с Россией, Севастополь, 25-26 апреля 2019 года; под ред. Кабаченко А.П. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2019. – с. 168-169.
7. Романов В.В. Понятие «изоляционизма» во внешнеполитической мысли США: концептуальные характеристики. / В.В. Романов, А.А. Артюхов // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного университета, Научный Журнал. – 2013. – № 3 (1). – с. 67-71.
8. Севастьянов С.В. Новые тенденции азиатско-тихоокеанского регионализма: изоляционизм США и (вынужденное?) лидерство Китая. / С.В. Севастьянов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 4 (43). – с. 166-177. doi: 10.24866/1998-6785/2017-4/166-177
9. Соколыцкий Л.М. Американский консерватизм и вызовы внешней политике США в XXI веке: между интервенционизмом и изоляционизмом. / Л.М. Соколыцкий // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 4. – с. 278-291. doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-13
10. Dueck C. Ideas and Alternatives in American Grand Strategy, 2000-2001. / C. Dueck // Review of International Studies. – 2004. – № 4 (Oct., 2004). – p. 511-535.
11. Dueck C. New Perspectives on American Grand Strategy. / C. Dueck // International Security. – 2004. – № 4 (Spring, 2004). – p. 197-216.
12. Posen B.R. Competing Visions for U.S. Grand Strategy. / B.R. Posen, A.L. Ross // International Security. – 1997. – № 3 (Winter 1996/97). – p. 5-53.
13. Schlukebier T.J. Fighting Terrorism with Strategy: Revising Competing Visions / T.J. Schlukebier – Maxwell Air Force Base, Alabama: Air University, 2002. – 130 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artyukov A.A. Izolyacionizm Patrika Dzh. B'yukenena: problema samoidentifikacii [Patrick J. Buchanan's Isolationism: the Problem of the Self-Identification]. / A.A. Artyukov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e nauki [Tambov University Review. Series: Humanities]. – 2014. – № 4 (132). – p. 169-178. [in Russian]
2. Artyukov A.A. Patrik Dzh. B'yukenen o postsovetskoj Rossii [Patrick J. Buchanan about the Post-Soviet Russia]. / A.A. Artyukov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskie nauki i pravo [Tambov University Review. Series: Politics and Law]. – 2016. – № 3 (7). – p. 28-38. [in Russian]
3. Artyukov A.A. Rossiya, kak Velikaya derzhava v sisteme sovremennyx mezhdunarodnyx otnoshenij: ocenki Patrika B'yukenena [Russia as a Superpower in the Present-day System of International Relationships: Patrick J. Buchanan's Analysis]. / A.A. Artyukov // The Chicherin Readings. Great Powers in the Context of the World Political Process: the History and the Present: Papers of the International on-line Conference, November 2011; edited by Romanov V.V. – Tambov: Biznes-Nauka-Obshhestvo, 2012. – p. 55-62. [in Russian]
4. Batalov E'.Ya. Mirovoe razvitie i mirovoj poryadok (analiz sovremennyx amerikanskix koncepcij) [The Global Development and the World Order (an Analysis of Present-day American Conceptions)] / E'.Ya. Batalov – M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya, 2005. – 376 p. [in Russian]

5. Bezgub A.O. Proshloe i nastoyashhee kitajskogo izolyacionizma [The Past and the Present of Chinese Isolationism]. / A.O. Bezgub // Colloquium-journal [Colloquium-journal]. – 2019. – № 16-4 (40). – p. 6-7. [in Russian]
6. Irxin A.A. Vneshnepoliticheskaya ritorika D. Trampa: trudnyj vy'bor mezhdu amerikanskim intervencionizmom i izolyacionizmom [D. Trump's Rhetoric due to the Foreign Policy: a Difficult Choice Between American Interventionism and Isolationism]. / A.A. Irxin, O.A. Moskalenko // Potemkin Forum: Proceedings of IV International Scientific Forum Devoted to the 75-th Anniversary of the Crimean Offensive in 1944 and Devoted to the 5-th Anniversary of the Reunification of Sevastopol and Crimea with Russia, Sevastopol, 25-26 April 2019; edited by Kabachenko A.P. – Sevastopol': Sevastopol'skij gosudarstvennyj universitet, 2019. – p. 168-169. [in Russian]
7. Romanov V.V. Ponyatie «izolyacionizma» vo vneshnepoliticheskoy my'sli SShA: konceptual'ny'e xarakteristiki [The Notion of the «Isolationism» in U.S. Foreign-policy Thought: the Conceptual Characteristics]. / V.V. Romanov, A.A. Artyuxov // Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo universiteta, Nauchnyj Zhurnal [Herald of Vyatka State University, Scientific Journal]. – 2013. – № 3 (1). – p. 67-71. [in Russian]
8. Sevast'yanov S.V. Novy'e tendencii aziatsko-tixookeanskogo regionalizma: izolyacionizm SShA i (vy'nuzhdennoe?) liderstvo Kitaya [New Tendencies of Asia-Pacific Regionalism: American Isolationism and (Reluctant?) Chinese Leadership]. / S.V. Sevast'yanov // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya [Ecumene. Regional Studies]. – 2017. – № 4 (43). – p. 166-177. doi: 10.24866/1998-6785/2017-4/166-177 [in Russian]
9. Sokol'shhik L.M. Amerikanskij konservatizm i vy'zovy' vneshnej politike SShA v XXI veke: mezhdu intervencionizmom i izolyacionizmom [American Conservatism and US Foreign Policy Challenges in the XXI Century: Between Interventionism and Isolationism]. / L.M. Sokol'shhik // Kontury' global'ny'x transformacij: politika, e'konomika, pravo [The Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. – 2020. – № 4. – p. 278-291. doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-13 [in Russian]
10. Dueck C. Ideas and Alternatives in American Grand Strategy, 2000-2001. / C. Dueck // Review of International Studies. – 2004. – № 4 (Oct., 2004). – p. 511-535.
11. Dueck C. New Perspectives on American Grand Strategy. / C. Dueck // International Security. – 2004. – № 4 (Spring, 2004). – p. 197-216.
12. Posen B.R. Competing Visions for U.S. Grand Strategy. / B.R. Posen, A.L. Ross // International Security. – 1997. – № 3 (Winter 1996/97). – p. 5-53.
13. Schlukebier T.J. Fighting Terrorism with Strategy: Revising Competing Visions / T.J. Schlukebier – Maxwell Air Force Base, Alabama: Air University, 2002. – 130 p.